

УДК 009

Н. А. Симбирцева

Екатеринбург, Россия

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КАТЕГОРИИ «ТЕКСТ КУЛЬТУРЫ»

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: текст культуры, культурологическая интерпретация, прочтение, потенциал, категория

АННОТАЦИЯ: автором рассматривается текст культуры как культурологическая категория. На уровне структуры раскрывается ее ценностно-смысловой потенциал, определяются функции текста культуры и механизмы, влияющие на его трансформацию в социально-культурном контексте.

N. A. Simbirtseva

Yekaterinburg, Russia

CULTUROLOGICAL POTENTIAL OF THE CATEGORY «TEXT OF CULTURE»

KEY WORDS: text of culture, culturological interpretation, perusal, potential, category.

ABSTRACT: the author views a text of culture as culturological category. The value-semantic potential is revealing at the level of its structure as well as the functions of text of culture and the mechanisms that affect transformation in social and cultural context.

Категория «текст культуры» заявлена и обозначена в гуманитарных исследованиях уже на протяжении нескольких десятилетий. Термин предполагает процесс прочтения событий, действий, фактов, артефактов и их последующее осмысление субъектом культуры, употребляется как очевидный и воспринимается в большинстве случаев как естественное явление, не требующее контекстуального пояснения. Позволим себе выделить «текст культуры» в качестве особой дефиниции в силу того, что она обладает уникальностью в сфере культурологического знания.

Категория «текст культуры» раскрывает ценностно-смысловое содержание объектов, форм, черт культуры, выраженных в знаково-символической форме. Метод культурологической интерпретации открывает возможность прочесть историко-культурный контекст, окружающий текст культуры: получить представление о тенденциях времени, настроениях общества, веяниях моды, соци-

ально-культурных практиках, нравах, обычаях, традициях. Средства, предназначенные для хранения и передачи информации, сами становятся значимым объектом и для археолога, и для историка, и для культуролога, так как имеют историческую и культурную значимость. Объекты культуры заключают в себе информацию об эпохе, времени, месте, личности, требующую системного прочтения, декодирования и осмысления. Знаковая реальность или внеязыковая действительность не могут сами по себе породить текст в виде цельного и связного повествования.

Текст культуры следует рассматривать, прежде всего, как динамическую систему, находящуюся в постоянном изменении, так как он является отражением совокупного социально-культурного опыта создания и трансляции смыслов и ценностей культуры, значимых в одном пространственно-временном континууме и становящихся актуальными в другом. Традиционно категория описывается че-

рез ее содержание, структуру, функции и способы бытования.

Тексту культуры предшествует язык как универсальная форма освоения реальности и вместилище памяти культуры. Язык культуры обладает национальной спецификой, ментальными особенностями, своеобразием репрезентации ценностей и отношением к миру. Текст культуры формируется и строится на основе языка, на котором «говорит» та или иная культура (метаязык эпохи). Естественное стремление человека подвергать дешифровке сигналы, подаваемые жизнью, и запечатлеть их в знаки приводит к необходимости формировать сообщение. А сообщение – это текст. Количество языков, на которые переводятся потоки информации (Ю.М. Лотман), в современном мире растет. И одно и то же сообщение может быть передано с помощью разных языковых средств: письменное слово, знак, зрительный образ, звук. И тогда сам текст получает специфическую окраску и форму. Текст культуры в зависимости от формы его воплощения, его телесного образа способен транслировать одну и ту же воспринимаемую человеком и обществом информацию с разной силой, скоростью и глубиной. Искусство зачастую рассматривается как «великолепно организованный генератор языков особого типа», но эта проблема имеет более частный характер и решается в пределах художественных практик в отличие от текста культуры, который не всегда обладает художественной значимостью.

Структурная модель текста культуры имеет сферическую форму, ядром которой выступают универсальные ценности и смыслы культуры, которые подвергаются трансформации в зависимости от социально-культурной и исторической данности. В качестве таковых ценностей понимаются высшие ценности, наличествующие в каждой культуре, но, в силу ее самобытности и уникальности, получающие своеобразное звучание и интерпретацию. Например, это ценности интеллектуально-творческого и эстетического поряд-

ка, предполагающие реализацию в художественной сфере (архитектура, живопись, скульптура, литература, музыка, кино и пр.); ценности, подчеркивающие неповторимость культуры в ее социально-культурном плане: обычаи, нравы, традиции, стереотипы, т.е. ценности ментального порядка.

Тело модели – это собственно и есть текст культуры, обладающий изначально присущим ценностно-смысловым потенциалом и обрастающий дополнительными смысловыми оттенками и значениями в процессе его бытования в историко-культурных координатах. Ценности и смыслы культуры воплощаются в телесно-зримую оболочку и обретают образ, который прочитывается как целостная и упорядоченная система. В некоторых случаях образ приобретает художественное содержание и глубину как форма существования для конкретных явлений и вещей.

Выбор типа повествования текста культуры играет важную роль для последующего его прочтения: вербальный и невербальный тексты имеют разную природу и способны оказывать воздействие на разные органы чувств и восприятия человека. Соотношение внешней (знаковой, зримой, тактильно чувственной) и внутренней организации текста (ценностно-смысловой потенциал) является не только структурной оформленностью текста культуры, но и открывает перспективу для интерпретации внетекстовой реальности. Под внетекстовой реальностью понимаются такие структурные компоненты, как исторический, социальный и личностный, культурный контексты, контекст Большого и Малого времени, а также способность текста обретать/приращивать новые, дополнительные смыслы, выстраивать коммуникативные отношения с субъект-объектной действительностью. Каждый из обозначенных внетекстовых компонентов может влиять на способы и формы бытования текста культуры.

В роли структурообразующего компонента модели выступает человек как субъект культуры, поскольку благо-

даря его деятельности складывается образ реальности, репрезентирующий и транслирующий смыслы и ценности в специфических образах и формах, актуальных для современной действительности. Он же (человек) является активным интерпретатором текста культуры. Визуализированные тексты, переведенные из одной кодовой системы в другую, становятся проекцией/продуктами субъектной деятельности. И функциональное значение модели ориентировано не только на осмысление, интерпретацию, анализ и трансляцию универсальных ценностей культуры, получающих порой специфическое видение, но и на выстраивание коммуникативных стратегий в социально-культурном пространстве с помощью специальных средств (фото-, теле-, видео- и другие технологии).

Каждый текст культуры обладает диалектическим характером. С одной стороны, он уникален в силу своей неповторимости и контекстуально-личностной значимости. С другой – текст культуры несет в себе творчески активное начало, которое по природе своей не является закрытой, самодостаточной системой. Текст прочитывается человеком, осмысливается и транслируется в социально-культурной среде. Смысловая структура предполагает соотнесение самого текста культуры, явления в актуальном поле культуры, с глобальным целым, т.е. с максимально широким спектром контекстуальных связей и значений. Связь между составляющими единое целое (текста культуры как единицей научного знания) и отдельными элементами (контекстуальными связями этого текста культуры на разных уровнях, выявляемые в процессе интерпретации) – прямая и естественная.

При характеристике текста культуры как категории следует выделять *универсальные и специальные функции*, являющиеся его интегративными свойствами. В качестве основных выступают функции: информативная, коммуникационная, функция трансляции, функция сохранения и приращения смыслов. Каждая

из базовых функций имеет свою специфическую реализацию в дополнительных.

Бытие текста культуры становится возможным, согласно концепции М. М. Бахтина, только в соприкосновении с другим текстом (контекстом). Это соприкосновение и становится поводом для выстраивания диалоговых отношений, посредством которых реализуется *информативная функция*. Информация, заложенная в тексте культуры, считывается и осмысливается во времени «здесь и сейчас» и тем самым актуализируется. Текст культуры как продукт творческой деятельности человека ориентирован на восприятие субъектом. Несмотря на то, что существование текста культуры может носить объективно-автономный характер, информация, в нем заключенная, не способна быть социально, культурно и исторически значимой без участия субъекта. События прошлых времен фиксируются и оседают в социально-культурной памяти в виде текстов: впечатления, эмоции, воспоминания, традиции, устои и т.п. становятся артефактами в виде образных структур. Духовные ценности как таковые не зримы, их бытование опосредовано вербальными и невербальными системами языка культуры. Обрамляясь в телесную оболочку, они отражают культурный код времени и эпохи.

Культурной памятью обладает тот образ культуры (историко-культурное событие, визуальный и визуализированный образ, социально-культурное, политическое изменение), который был запечатлен в сознании переживших его участников и современников. Затем – транслировался непосредственным потомкам в процессе вербальной и невербальной коммуникации через текстовые и/или визуальные образы, устную форму, реставрировался или реконструировался в последующих поколениях, подвергался проверке и коррекции посредством методов исторической критики.

Коммуникативная функция «текста культуры» определена его сущностью. Коммуникативный акт включает в себя

такие элементы, как автор, текст, адресат, контекст, культурный контекст и др. Общение с текстом культуры возможно при условии погружения субъекта в самосознание эпохи, продуктом которой является текст. Роль субъекта как читателя текста культуры заключается в способности *быть в культуре, жить в культуре*.

Коммуникация как способ общения с текстом культуры и восприятие дифференцируются, так как в основе активного взаимодействия с текстом культуры как носителем заложенных в нем смыслов и ценностей лежит принцип диалога. Уровни и глубина диалоговых отношений зависят не только от качественных характеристик текста культуры, но и от интеллектуально-творческих способностей субъектов, участвующих в диалоге. Восприятие – это лишь часть коммуникативного акта, отражающая особенности рецептивного отражения предметно-чувственной и зримой реальности. Это естественный психический процесс, в то время как коммуникация зачастую является сознательным актом общения.

Функция трансляции текстов культуры осуществима при наличии особо организованных способов и каналов передачи информации. Человек – это главный и основной «проводник» базовых ценностей культуры. И от человека XXI века современный мир требует мобильности, интеллектуальной активности, открытости для новых технологий, стремления к самореализации и самосовершенствованию.

В качестве основных способов трансляции базовых ценностей культуры выступают текстовые источники особого свойства. Текстовая (письменная) информация утрачивает свою значимость в культуре. На первом плане оказывается визуальная, образная и экранная трансляция текстов культуры. Коммуникация приобретает визуализированный характер. Культура чтения трансформируется в культуру «смотрения» и «видения»: экранизируются не только литературно-художественные тексты, но и «творческие судьбы» писателей, художников, значи-

мых в истории и культуре личностей; факты и события получают визуальную и экранную «реконструкцию». Осмысление ценностей происходит сегодня на качественно новом уровне – уровне визуального восприятия.

Формируются технологические каналы трансляции (прямые) текстов культуры (теле-, кинокомпании, Интернет, мобильные экраны, рекламные растяжки и пр.). Каналы косвенной трансляции анализируются как способы передачи образных структур, содержащие ментальные ценности: мифологемы, идеологемы, архетипы, стереотипы и т.д.

Функция сохранения и приращения смыслов текста культуры характеризует такое его диалектическое свойство, как *открытость – закрытость*. Открытость текста связана с его способностью порождать новые смыслы в процессе трансмедийной коммуникации или в процессе интермедийности, т.е. когда происходит перекодирование знаково-символических структур одного текста на язык другого. Результатом взаимодействия различных кодовых групп становится новый текст. Сложный процесс смыслообразования и смыслопорождения текста культуры сопровождается творческой активностью его читателя. Закрытость текста культуры не тождественна замкнутости его на самом себе. Под закрытостью понимается способность текста сохранять изначально заложенную в нем информацию. Структурно и содержательно текст остается целостен, но обладает интенциями к его дальнейшему существованию в культуре. Приращение смыслов и их трансформация в процессе коммуникации не влияет на ценностное содержание и значимость начального текста, который, по сути, является источником «множественности смыслов» (Р. Барт) и с которым в дальнейшем сопоставляется рожденный/обновленный текст.

При интерпретации необходимо учитывать способность одного и того же текста культуры быть частью разных парадигм. Поэтому следует говорить и о его

универсальном характере с точки зрения сущностного содержания и социокультурной значимости. Раскрытие культурологического потенциала явлений реальности, творимой человеком, и формирование целостного представления о них дает возможность предлагать исследователю типологию продуктов человеческой деятельности, руководствуясь приоритетными свойствами объектов, их функциональной значимостью и эффективностью в бытийном и прагматическом аспектах. Важным моментом является то, на кого ориентирован текст культуры. Индивидуально-личностный и социальный уровни его прочтения разграничиваются по степени важности и способам обобщения информации, хотя оба уровня взаимопроницаемы и имеют грани взаимодействия. Способы вхождения в диалог с Большим и Малым временем культуры находят отражение в экранных и медийных образах реальности.

Механизмы интерпретации и анализа визуальных и визуализированных текстов культуры можно условно разделить на две группы. В первую входят механизмы, действующие стихийно и фрагментарно, но оказывающие при этом массовое влияние на аудиторию (телевидение, СМИ, Интернет). Их бытование обусловлено проявлением личностного, частного интереса и рефлексией. Бесконтрольность и доступность способов самовыражения личности открывает не только свободу интерпретаций текстов, но и отражает уровень вхождения личности в диалоговые отношения с историко-культурными контекстами (обывательский, любительский, профессиональный). Во вторую группу входят механизмы, оказывающие узконаправленное влияние (общественные организации, учреждения культуры, образование), в силу системности которого качество интерпретации и анализа текстов культуры поднимается до уровня профессионального. Изначально заложенные ценности и смыслы культуры не утрачивают своей значимости в процессе интерпретации текста культуры, а

наоборот, обретают дополнительные смысловые оттенки. Ценностно-смысловая преемственность на уровне «автор – текст культуры – интерпретатор» – ключевое звено, позволяющее сохранить память и коды культуры.

Принимая во внимание вышесказанное, в функциональном ракурсе текст культуры может быть определен как генерирующий смыслообразование и ценностный потенциал регулятив культуротворческого бытия человека в историко-культурных и социальных контекстах Большого и Малого времени. Понимание внутренней структуры, содержания и функций текста культуры позволяет определить его роль, статус и значимость в мире культуры.

В качестве актуальных тенденций современности, влияющих на процесс восприятия, прочтения и осмысления текста культуры, стоит отметить низкий уровень критического мышления и критического восприятия как следствие социально-культурных изменений, произошедших в постсоветском пространстве; отсутствие цензуры как практики контроля качества визуальных образов и текстов, тиражируемых в обществе и средствах коммуникации; недостаточную степень ответственности человека за создаваемые репрезентации реальности и их трансляцию.

Актуализация интерпретационной деятельности как способа осмысления, понимания и передачи ценностно-смыслового ядра текста культуры обусловили необходимость разработки профильного и целенаправленного механизма ее трансляции – культурологического образования, включающего необходимый компонент – экспертную деятельность как составляющую визуальной грамотности в сфере культуры. Значимость этого компонента связана с профессиональной деятельностью культуролога, предполагающей не только трансляцию и передачу опыта, основ культуры и знаний о ней, но и ведение практик критической направленности. В качестве практики предлагается публичная и частная оценка объектов

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

культуры, требующих соответствия определенным нормам и ценностям историко-культурного контекста, или культурологическая экспертиза как специфический способ интерпретации явлений действи-

тельности, получивших визуальную форму и бытующих в поликультурном коммуникационном пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М.: Издательская группа "Прогресс", "Универс", 1994.
2. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. - М.: Советская Россия, 1979/
3. Библер, В. С. М.М. Бахтин или поэтика и культура. – М.: Прогресс, 1991.
4. Лотман Ю.М. Семиотика культуры и понятие текста //Избранные статьи. Т. 1. – Таллинн, 1992. С. 129–132.